

Чжан Хунли

Zhang Hongli

магистр педагогических наук, профессор,
преподаватель русского языка
Цицикарского университета, г. Цицикар, КНР

Master in Education, Professor,
Russian Language Teacher,
Qiqihar University, Qiqihar, China

АККУЛЬТУРАЦИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ [1]

ACCULTURATION IN INTERCULTURAL COMMUNICATION [1]

Аннотация:

В эпоху глобализации встает вопрос о множественных типах межкультурной коммуникации, о взаимовлиянии культур. Специфический термин «аккультурация», связанный с влиянием культур друг на друга (в основном здесь рассматриваются этнокультуры) при значимом изменении одной из них или обеих при сохранении значимой разности между культурами, популярен у специалистов, занятых подобными явлениями. Рассматривая указанный термин в рамках статьи в основном в связи с социальными, а не личностными явлениями, автор тем не менее делает вывод о необходимости этического баланса между культурами на уровне персональной межкультурной коммуникации. Обращается внимание на кризис политики и теории мультикультурализма Запада, не учитывающего сложности культуры как таковой, сложности межкультурной коммуникации и не стремящегося по сути к необходимому этическому балансу в сфере контакта между людьми разных национальностей в современном мире. Также сделан вывод о нравственной силе культуры, способной при желании ее носителей противостоять ненужным влияниям, подвергаясь изменениям лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных исторических условиях. Именно этот фактор в основном способствует сохранению существующего богатства культур в современном мире.

Ключевые слова:

этнокультура, межкультурная коммуникация, аккультурация, культурная сложность, этический баланс, мультикультурализм, Запад, нравственная сила культуры, глобализация.

Summary:

There is a question of the multiple types of intercultural communication, the mutual influence of cultures in the era of globalization. The specific term acculturation, associated with the influence of cultures on each other (ethnocultures here are mainly considered here) with a significant change in one or both of them, while maintaining a significant difference between cultures, is popular among specialists engaged in such phenomena. Considering this term in the framework of this paper, mainly in connection with social rather than personal phenomena, the author nevertheless concludes that there is a need for an ethical balance between cultures at the level of personal of intercultural communication. The author draws attention to the crisis of politics and the theory of multiculturalism of the West that does not take into account the complexity of culture as such, the complexity of intercultural communication, and does not essentially aspire to the necessary ethical balance in the field of contact between people of different nationalities in the modern world. It is also concluded that the moral force of culture is capable, if desired, to resist unnecessary influences, undergoing changes only to the extent that is necessary in certain historical conditions. It is this factor that mainly contributes to the preservation of the existing wealth of cultures in the modern world.

Keywords:

ethno-culture, intercultural communication, acculturation, cultural complexity, ethical balance, multiculturalism, West, moral force of culture, globalization.

Культура – глубочайший феномен, порождаемый социумом. Каждая культура, как характер отдельного человека, отражает все исторические условия, с которыми пришлось столкнуться и которые пришлось пережить, все особенности географических, климатических, иных реалий. Нельзя допустить, чтобы в эпоху глобализации, одним из недостатков которой становится, к сожалению, своеобразное нивелирование культур, произошло «стирание», уничтожение отдельных культурных достижений. Сближение стран и народов в XXI в. должно способствовать духовному обогащению людей, расширению их кругозора.

С этой точки зрения, с одной стороны, аккультурация, которую мы понимаем как процесс взаимовлияния субъектов двух культур при сохранении важных культурных различий, – неизбежное для нашей (и не только для нашей) эпохи явление, с другой стороны, данное явление следует по определению понимать как положительное, поскольку, исходя из положительной оценки культуры как таковой, следует признать положительным процесс культурного взаимовлияния. Социум, как и отдельный человек, может быть склонен к тем или иным социальным болезням, «отклонениям», неправильным решениям. Однако если культура существует, признана, значит, социум прошел долгий путь позитивного развития (иначе культура с ее достижениями не сохранилась бы) и имеет моральное право на дальнейшее существование. Потому и взаимовлияние в данном случае мы понимаем как положительный обмен достижениями, необходимыми для дальнейшего пути.

Взаимовлияние, о котором идет речь, естественно так же, как и общение с обменом чувствами, мыслями, взаимоизменением как результатом коммуникации между отдельными людьми.

Это объясняется тем, что в эпоху скоростей, в эпоху интернета аккультурация закономерно увеличивает темпы, требуя дополнительного осмысления. Еще раз подчеркнем, что культурный обмен целесообразнее понимать как обмен не любыми более-менее явными особенностями, а лишь важными, необходимыми для жизни, способствующими гуманизации. Нельзя считать жесткий «хайп» подростков культурной особенностью определенной страты, так же как и повальную вестернизацию – влиянием американской культуры на духовное состояние жителей различных стран.

Если какие-то культуры (не обязательно даже национальные) обмениваются особенностями, меняются под влиянием этого, то происходит усложнение культуры, ее лучшее приспособление к некоторым иным условиям жизни. Исторические примеры большего или меньшего масштаба иллюстрируют данное рассуждение. Так, стиль «восточной деспотии», полученный русским этносом под влиянием монголо-татар, помог России приобрести определенную «ориентальность», политические, социальные и иные черты, необходимые для дальнейшего исторического пути, и не только для преодоления монгольской зависимости. Восточные черты, о которых идет речь, проявились как в установлении сильной, жесткой по внешним проявлениям власти, позволившей объединить страну в тяжелые времена, так и в умениях большой дипломатии, которые были необходимыми для непосредственных контактов с монголо-татарами; восточный стиль начал влиять на искусство, быт и т. д. Заметим, что склонность к терпению, определенной дипломатичности русские могли приобрести, усилить и под влиянием финно-угорских народов, соседствовавших с Россией долгое время.

Если культура сильна сама по себе, то так или иначе, как и отдельно взятый сильный человек, она будет воспринимать необходимые черты других культур, но будет оставаться самой собой. Так и произошло в описанном случае с Россией. По нашему мнению, будет логичнее здесь использовать термин «культурное влияние», а не «аккультурация», ведь последний предполагает в крайнем варианте изменение культурных моделей вплоть до ассимиляции с другой культурой [2]. Вероятно, во многих случаях сохранения базовых моделей это имеет смысл.

Контакты между культурами осуществляются в процессе непосредственных контактов между их носителями, что актуально в эпоху глобализации. В рамках заявленной темы мы должны рассматривать не пустое заимствование отдельных элементов поведения, но изменения, способствующие глубоким изменениям культуры. При этом для статистически важных выводов время, на наш взгляд, еще не пришло, кроме того, современные люди достаточно легкомысленны для того, чтобы не меняться глубоко, они достаточно невнимательны друг к другу, чтобы вообще меняться под чьим-то влиянием (кроме случаев «престижа» культуры или достаточно сильного давления). Поэтому говорить об аккультурации применительно к нашей эпохе можно достаточно условно.

При множественных контактах представителей сильных культур возможны явления, отражающие процесс аккультурации. Например, можно моделировать, что возрожденная Россия, контактируя в процессе естественной экономической жизни, осуществления туристических и иных проектов с гражданами Китая, будет усиливать определенные черты национального характера, приобретать новые, будет наблюдаться и обратный процесс, хотя, думается, Китай в силу большей традиционности меньше склонен к изменениям. Аккультурацию, по нашему мнению, можно будет наблюдать при контактах с японской цивилизацией, английским культурным пространством, французскими национальными особенностями и т. д. Здесь надо отметить, что, с одной стороны, явные различия между культурами способствуют «притяжению» как потенциалу полезного познания мира, полезных изменений, с другой стороны, они же закономерно «отталкивают культуры». Следует также правильно отделять познание особенностей другого социума от изменений под его влиянием.

Если выделять современные типы межкультурной коммуникации, способные статистически значимо менять социум, то можно отметить брачные связи вкупе со связями с родственниками и знакомыми инокультурного супруга. Можно говорить о трудовой миграции как о способе, цели перемещения людей, попадающих в инокультурное пространство и меняющих свою культуру в подобных условиях. Правда, влияние, о котором идет речь, будет осуществляться при условии «серьезности» профессии, личности гостей. Расширение деятельности лингвистических школ, сферы влияния различных международных проектов, вероятно, будет создавать достаточно серьезную почву для аккультурации. Общение через интернет (внутренняя типология его ресурсов имеет свою структуру, которую следует учитывать при анализе названных явлений) также способно порождать условия глубокого культурного взаимовлияния.

Чем серьезнее, эффективнее деятельность, связанная с непосредственной межкультурной коммуникацией, чем длительнее контакты, чем более открыты субъекты в рамках данных контактов, тем более возможно взаимное культурное влияние. Следует заметить, что условий, «вынуждающих» принимать другую культуру, сейчас не так много, культурный багаж представителя данной национальной культуры может быть огромен, что способствует сохранению самости при пополнении культурного багажа, сохранению собственной культуры.

Что касается прошедших эпох, то завоевания, установление той или иной степени вассалитета в отношениях между странами, сильное религиозное влияние, мощные миграции по климатическим и иным серьезным причинам приводили к гораздо более тесному контакту между культурами, к гораздо более сильным изменениям. Межкультурная коммуникация осуществлялась в отношениях «раб – господин», «начальник – подчиненный», «представитель высшего слоя – представитель низшего слоя», «служитель культа – обычный человек», «военный – гражданское лицо» и др. Чем масштабнее были отношения подобных типов, чем в большей степени добровольно, как это ни парадоксально звучит, шло перенимание каких-то культурных достижений (речь идет о полезных, по сути позитивных приобретениях, помогающих адаптироваться в новых условиях), тем активнее осуществлялась аккультурация.

Дж. Берри, занимающийся теорией аккультурации, выделяет социокультурный и психологический аспекты аккультурации. Социокультурный аспект содержит следующие явления: контакты с представителями собственной культурной группы; с представителями иной группы; достаточно большая роль употребления родного языка; значима частота употребления чужого языка; важна оценка признания, принятия со стороны новой группы; установки на возможный уход из нового социума. Психологическая адаптация включает в себя такие моменты, как оценка перспектив аккультурации; степень удовлетворенности смыслом жизни вообще; степень удовлетворенности нахождением в новой группе [3]. Взгляды Дж. Берри соотносятся с понятием мультикультурализма.

З.А. Будаева в статье «Аккультурация как доминирующий теоретический маркер проявления процессов глобализации» [4], говоря о развитии теории аккультурации, приводит различные типологии и подходы, отмечает крайности общения и способы их преодоления. Автор статьи делает вывод о понятии мультикультурализма [5] как о ключевом понятии теории аккультурации на современном этапе. При этом З.А. Будаева не может не отметить «крах» мультикультурализма как политической стратегии, как инструмента современных международных контактов. Вместе с кризисом либеральных подходов мультикультурализма автор указанной статьи не может не говорить о теоретическом кризисе данных подходов. Например, указанный автор обращается к позиции М.В. Тлостановой, которая отмечает, что Запад лишь провозглашает равноправный диалог культур, при этом «различие на словах на деле ведет к унификации, к коммерциализации предсказуемого и красиво упакованного различия». Снисходительно покровительственное отношение представителей Запада к «пришельцам» скрывает за собой установку на исключение из области принятия решений. На самом деле речь идет об ассимиляции [6, с. 146]. На бессодержательность политики, о которой идет речь, обращают внимание многие. Для Запада характерны «красивые жесты принятия» – в духе назначения на пост мэра Лондона мусульманина Сади́ка Хана, на пост министров обороны ряда стран женщин, а на пост канцлера ФРГ – статусного выходца из культурной системы Восточной Германии Ангелы Меркель. Заметим, что проблема неудавшегося мультикультурализма связана не только с лживостью определенного числа западных политиков, но и с упрощенным подходом к культуре вообще, отразившимся в теории мультикультурализма. Возможен ли мультикультурализм в стандартном понимании с учетом сложности, богатства любой настоящей культуры? На данный вопрос все чаще напрашивается отрицательный ответ. Обращаясь к идеям кубинца Х. Ортиса и россиянина М. Бахтина, Тлостанова говорит о другой модели аккультурации, связанной с взаимодействием культур на основе паритета – и главным образом в области непосредственной сложной межкультурной коммуникации.

З.А. Будаева отмечает также идеи исследователей И.А. Ушановой [7], Й. Брайденбах, И. Цукригл, которые понимают аккультурацию и акты межкультурной коммуникации как более сложные явления. Если говорить о современном этапе, который должен учитывать необходимость реального соблюдения прав человека, связанных в том числе с культурными корнями индивида, то важно подчеркнуть этический аспект. В статье З.А. Будаевой звучит мысль: коммуникация, о которой идет речь, должна выравнять этическую асимметрию, способствовать формированию иной парадигмы мышления, свободной от западной скрытой или явной колониальной эгополитики, от «западной модерности и ее мифов». Межкультурная коммуникация должна учитывать «в должной мере человеческое разнообразие, плюриверсальность истории, сохранять в процессе коммуникации смысл, динамику и драматическую интригу живых жизней» [8, с. 94].

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при поддержке государственной фондовой комиссии по учебе за границей, Департамента образования провинции Хэйлунцзян (проект 135109504) и Цицикарского университета (проект ZD201809).
2. Аккультурация // Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М., 1983. С. 16 ; Николаев В.Г. Аккультурация // Культурология. XX век : энциклопедия. М., 1998. Т. 1. 447 с.
3. Берри Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы / пер. с англ. И. Шолохова // Развитие личности. 2001. № 3–4. С. 183–193.

4. Будаева З.А. Аккультурация как доминирующий теоретический маркер проявления процессов глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 6-2. С. 91–95.
5. Акопян К.В. Мультикультурализм: основные теоретические подходы // Форумы российских мусульман : ежегодный научно-аналитический бюллетень № 4 / под ред. Д.В. Мухетдинова. Н. Новгород, 2008. С. 139–142.
6. Тлостанова М.В. Транскультурация как модель социокультурной динамики и проблема множественной идентификации // Вопросы социальной теории. 2011. Т. 5. С. 126–149.
7. Ушанова И.А. Перспективы развития теории аккультурации в глобализованном мире // Вестник Новгородского университета. 2003. № 24. С. 65–70.
8. Будаева З.А. Указ. соч. С. 94.

References:

'Acculturation' 1983, in LF Ilyichev, PN Fedoseev, SM Kovalev & VG Panov (eds), *Philosophy Encyclopedic Dictionary*, Moscow, p. 16, (in Russian).

Акопян, KV 2008, 'Multiculturalism: Basic Theoretical Approaches', in DV Mukhetdinov (ed.), *Forums of Russian Muslims: Annual Scientific and Analytic Bulletin no. 4*, Nizhny Novgorod, pp. 139-142, (in Russian).

Berry, J & Sholokhov, I (trans.) 2001, 'Acculturation and Psychological Adaptation: Review of the Problem', *Razvitie lichnosti*, no. 3–4, pp. 183-193, (in Russian).

Budaeva, ZA 2014, 'Acculturation as the Dominant Theoretical Marker for the Manifestation of Globalization', *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6-2, pp. 91-95, (in Russian).

Nikolaev, VG 1998, 'Acculturation', *Kulturologiya. XX vek: entsyklopedia*, vol. 1, Moscow, 447 p., (in Russian).

Tlostanova, MV 2011, 'Transculture as a Model of Sociocultural Dynamics and the Problem of Multiple Identification', *Voprosi sotsialnoy teorii*, vol. 5, pp. 126-149, (in Russian).

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна